Цзян Юй небрежно сказала: «Если есть что-то еще, просто скажи все сразу. Это плохая привычка ждать, пока кто-то спросит тебя».

Губы Цзянь Ханьшеня дернулись, когда он объяснил: «Мой отец был должен матери Лу Юань, поэтому Цзянь были должны ей одолжение. Лу Юань использовала это как рычаг, чтобы заставить Цзянь работать на нее.

«Когда ее разоблачили как внебрачную дочь, ее раскритиковали. Ей не хотелось больше оставаться в городе, поэтому она приехала к нам. Она хотела позаимствовать силу Цзянь, чтобы отправить себя за границу, и заставила нас предоставить ей место для жизни.

«Я попросил кого-то организовать все для нее, в том числе предоставить ей новую личность. Она также записалась в иностранную школу, и ее приняли. Она рано поступила за границу. Она уже была в школе, и все шло гладко. Однако несколько дней назад я получил известие, что она исчезла.

«Она бросила школу и уехала из дома. Возможно, она тоже уехала из города. В любом случае, текущая ситуация такова, что наши люди не могут ее найти.

Интерес Цзян Юй возрос. — Итак, что ты пытаешься сказать, рассказывая мне все это? Чтобы напомнить мне быть осторожной? Потому что она может вернуться, чтобы доставить мне неприятности?

Цзянь Ханшен ответил: «Я просто чувствовал, что обязан рассказать вам. Конечно, она тебе не ровня.

Уголки губ Цзян Юй изогнулись вверх, а ее глаза наполнились насмешкой. "Мистер. Цзянь, думаю, мне нужно сказать тебе, что я знаю, что ты лжешь.

«Разве Цзянь уже не отплатили Лу Юань за услугу?»

Выражение лица Цзянь Ханьшеня не изменилось.

Руки в рукавах были сжаты в кулаки.

Итак… она знала.

— Тебе интересно, когда я узнала? Насмешка в глазах Цзян Юй усилилась. — Вообще-то я сначала не была уверена. В противном случае я бы уже давно доставила неприятности Цзянь. Я бы не дошла до того, что у тебя все еще есть шанс угрожать мне вещами моей матери.

— Конечно, спасти твоего отца было несложно. Я просто ненавижу, когда мне угрожают

другие. Ты просто задел меня за нерв. Тем не менее, я была готова терпеть это из-за вашей сыновней почтительности, но вы все еще лжете мне. Разве это не неразумно?»

Цзян Цзиннянь был ошеломлен. "Младшая сестра...?"

Почему он, кажется, не понял?

Но вскоре Цзян Юй ясно объяснил ему это.

«Мой отец не этот подонок Цзянь, а Ань Имин. Интересно, помнит ли его еще мистер Цзянь?

«В то время из-за обвинений корпорации Шунь-Нин в том, что мой отец слил коммерческую тайну, многие люди преследовали его и ругали. Его избили до потери сознания, и даже его телефон взорвался угрозами и бранью. Репортеры заблокировали дверь, и он не мог выйти из дома.

Десятки тысяч пользователей сети в Интернете указывали на него, как на какого-то гнусного преступника... Конечно, я уверена, что господин Цзянь уже забыл о такой мелкой сошке».

Улыбка на губах Цзян Юй была холодной и безжалостной. «После этого мы узнали, что это был кто-то из Цзянь, который брал взятки и слил эту новость другим в Шунь-Нин. Это был не мой отец, так что мой отец смог очистить свое имя. Но... можно ли относиться к унижению, которое он перенес, как к ничто?

Цзянь Ханьшень не сказал ни слова.

Когда дело дошло до Ань Имина, Цзян Юй была необычайно разговорчива.

Как будто выключатель включили. Гнев в ее груди и страх от сна накладывались на улыбающееся лицо Ан Имин. В комнате с плотно задернутыми шторами она вспомнила момент, когда веки Ан Имина закрылись. Рыдания из этого сна эхом отдавались в ее ушах. На мгновение она как будто смотрела на Цзянь Ханьшеня, но в то же время как будто смотрела на кого-то другого внутри него.

В глубине души, говорила она, ты тоже трус.

Но что, если никто не руководил преступлением в то время?

Вы бы все равно зашли так далеко?

Она была неправа, но не был ли человек, из-за которого все это случилось, виновен еще больше?

«В то время я не понимала одной вещи. Jian Industries — такая крупная компания, но они так небрежно хранят информацию. Даже другие члены команды проекта могут получить их?

«Возможно, потому что это было бы слишком бросающимся в глаза, если бы внутренние члены команды проекта потеряли информацию. Таким образом, их будет легко отследить. Вот почему они привлекли внешнего члена команды проекта для утечки информации. Таким образом, этого человека будет нелегко отследить.

— Вы так не думаете, мистер Цзянь? Цзян Юй слабо улыбнулас и попала в самую точку. «Вы замешаны в этом, не так ли, мистер Цзянь?»

Люди вокруг Цзянь Ханьшеня уже начали отступать, когда Цзян Юй открыла рот, чтобы обвинить Цзянь Ханьшень во лжи.

Для таких людей, как они, которые были там, чтобы просто зарабатывать на жизнь, чем больше они знали, тем труднее им было жить. Поэтому умные решили не слушать историю, чтобы не быть замешанными.

Цзян Цзиннянь уже понял, что пыталас сказать Цзян Юй. «Это… это… Маленькая Сестричка, ты хочешь сказать, что Цзянь Ханьшень был тем, кто сделал такое с дядей Анем?»

Цзян Юй продолжала смотреть на Цзянь Ханьшеня: «Я не понимала, почему ты хотел помочь Лу Юань. Как только ты сказал это сегодня, я поняла. Такими были отношения между предыдущим поколением. Неудивительно, что я не могла узнать. Это было из-за того, что направление было неправильным, я переоценила Лу Юань и

недооценила мать Лу Юань. Это была моя оплошность».

Глаза Цзянь Ханьшеня замерцали.

По логике вещей, даже если его разоблачили, никаких негативных чувств у него быть не должно.

Даже если он потерпит неудачу, он никогда не пожалеет о содеянном.

Но почему он чувствовал вину и… сожаление, когда Цзян Юй смотрела на него?

Цзян Юй: «Спасибо, мистер Цзянь, за то, что сегодня развеяли мои сомнения. Спасибо за дополнительную информацию, которую вы дали мне сегодня. Наша сделка закончится, когда твой отец выздоровеет. Но если я хочу сделать шаг на Jian Industries, это другое дело. Вы понимаете, мистер Цзянь?»

Цзянь Ханьшень горько улыбнулся.

Наконец он открыл рот и сказал: «Что тут понимать? Если бы я был на вашем месте, госпожа Цзян, я бы сделал такой же выбор».

Цзян Юй кивнула и сказаал: «Так будет лучше».

Она просто информировала его. Она не спрашивала его согласия.

Цзян Цзиннянь только что закончил переваривать этот факт. Он был еще более зол, чем когда узнал, что Лу Юань пропала десять минут назад: «Одно дело угрожать мне вещами моей матери, но вы на самом деле подставили дядю Аня? Он такой честный человек… Ты действительно презренный!»

Цзянь Ханьшень не опроверг.

Цзян Цзиннянь все еще злился.

В тот день, когда он вернулся в страну, он встретил Ан Имина, который был в плачевном состоянии.

В то время ему было все равно. Когда он узнал, что Ан Имин подвергся киберзапугиванию, он все еще чувствовал, что это не имеет к нему никакого отношения.

Он был как посторонний, холодно наблюдающий со стороны. Если бы он случайно не столкнулся с Цзян Юй и Ань Имином в больнице, он, вероятно, не участвовал бы в процессе спасения Ань Иминя.

Хотя Цзян Юй могла бы спасти Ань Имина и без него, он все же оказался полезным инструментом. Без него ей пришлось бы пройти через множество перипетий.

Позже, возможно, потому, что Ань Имин и Сюнь Шаоронг заботились о нем, или, возможно, потому, что они были счастливы друг с другом, они постепенно… стали его семьей.

http://tl.rulate.ru/book/61161/2000612